

11. Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. М., 2001. С. 334.
12. Кавказские курорты. Ростов н/Д. 1901. С. 3–4.
13. АКАК. Т. 10. С. 60, С. 64.
14. Очерки истории Грузии: в 8 т. Т. 5. URL: <http://yandex.ru/clck/redirect>
15. АКАК. С. 180, С. 838.
16. Гриценко Н. П. Роль российского торгового флота и портов Каспия в экономическом развитии Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII – начало XX в.). Грозный, 1983. С. 94–95.
17. АКАК. С. 870–871.
18. Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля // Морской сборник. 1862. № 9. С. 68.
19. Козубский Е. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1905. С. 226.
20. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала, 2009. С. 124.
21. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1851. С. 320–321, С. 326.
22. Гриценко Н. П. Роль российского торгового флота ... С. 100.
23. История многовековых взаимоотношений и единения народов ... С. 122.
24. АКАК. Т. 11. Тифлис, 1904. С. 1447.
25. История многовековых взаимоотношений и единения народов ... С. 125.
26. Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 2010. С. 44.
27. АКАК. Т. 1. Тифлис, 1866. С. 657.
28. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 267.
29. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией ... С. 135.
30. Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 28.

S. S. LAZARYAN. TRADE IN ECONOMICAL AND SOCIAL POLICY OF THE CAUCASIAN VICEROY PRINCE M. S. VORONTSOV

The author characterizes the trade policy of the authorities in the South of Russia, in particular the activities of the Caucasian Viceroy M. S. Vorontsov, who contributed to the exposure of Caucasian residents to the new values and implementation in their life a new meaning of everyday life.

Key words: prince M. S. Vorontsov, the economy of the North Caucasus, sociocultural space of the region.

Б. А. ТРЕХБРАТОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ: ВЫБОРЫ В ПЕРВУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье исследуется политический процесс в Кубано-Черноморье во время выборов в первый российский парламент – Государственную Думу (март–май 1906 г.).

Ключевые слова: политический процесс в России, Государственная дума, политические партии.

Мы живем в эпоху перманентно проходящих избирательных кампаний в разные органы власти, будь то президентские, республиканские, краевые (областные), муниципальные и прочие выборы. Мы к ним привыкли и считаем, что так должно быть и так было всегда. Поэтому и не задумываемся над тем, когда же в нашей стране появилась демократическая избирательная система и при каких обстоятельствах? Как и когда она начиналось: по решению сверху или путем давления снизу? В этой статье мы рассмотрим то, как проходили выборы в Государственную думу первого созыва в Кубанской области и Черноморской губернии, какие партии и общественные организации в них участвовали, как они взаимодействовали друг с другом и с властями, и к каким результатам пришли. Для этих целей мы выявляли и использовали материалы периодической печати того времени (газеты «Кубань и Черноморское побережье»,

«Заря», «Кубанская жизнь», «Кубанские областные ведомости» и другие, а также архивные источники, выявленные нами в Государственном архиве Краснодарского края и Российском государственном историческом архиве.

Россия позже многих стран вступила на путь парламентаризма. До 1905 года в ней отсутствовал какой-либо представительный законодательный орган. Его появление стало результатом Первой российской революции, когда Манифестом от 6 августа 1905 года император Николай II учредил Государственную думу как «особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных расходов». Разработка положения о выборах возлагалась на министра внутренних дел А. Г. Булыгина, был установлен срок созыва – не позднее середины января 1906

года. Однако разработанные комиссией во главе с Булыгиным и утвержденные царским манифестом от 6 августа 1905 года положения о выборах в Думу (правом голоса наделялись лишь ограниченные категории лиц: крупные собственники недвижимых имуществ, крупные плательщики промыслового и квартирного налога, и – на особых основаниях – крестьяне) вызвали сильное недовольство в обществе. В стране прошли многочисленные митинги протеста, забастовки, которые в конце концов вылились во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку, и выборы в «булыгинскую думу» не состоялись.

Новой основой законодательной компетенции Государственной думы стал третий пункт «Манифеста 17 октября 1905 года об усовершенствовании государственного порядка». В нем Николай II обещал «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Он установил «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог получить силу без одобрения Государственной думы» [1].

Эта норма была закреплена в статье 86 Основных законов Российской империи в редакции 23 апреля 1906 года: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять (так в источнике – **Б. Т.**) силу без утверждения государя императора». Из совещательного органа, как устанавливалось Манифестом от 6 августа 1905 года, Дума становилась законодательным органом, что знаменовало собой начало парламентаризма в России.

Кубанская область вместе с Черноморской губернией в Думу посылали шесть членов: три от казаков и три от прочих сословий. Казаки выбирали вполне самостоятельно своих членов. Станичные казачьи сборы (выборные от 10 дворов) – по два уполномоченных, которые на казачьем съезде по отделам избирали из своей среды выборщиков от 4-8 на отдел, Лабинский отдел, например, семь. Эти уже выборщики (числом 45 чел.) выбирали из своей среды трех членов Государственной Думы.

57 выборщиков от городских жителей, землевладельцев, иногородних, коренных жителей и рабочих на общем областном собрании избирали из своей среды трех членов Думы. Выборщики для этого собрания каждая группа выбирала отдельно: горожане, землевладельцы и жители аулов, сел и колоний на своих окружных съездах, уполномоченные от рабочих на областном рабочем съезде. Так как Лабинский, Баталпашинский и Кавказский отделы не имели городов, то в этих отделах к отдельному съезду землевладельцев присоединялись городские (из Армавира, Баталпашинской, Кавказской) избиратели отдела для совместных выборов. В Армавире избирательным правом пользовались лица, платившие квартирный или с промышленных заведений налог и получавшие жалованье в правительственных и

сословных учреждениях или на железной дороге, имевшие недвижимость и т. п. Не пользовались избирательным правом лица, хотя и имевшие на свое имя квартиру, но не подходившие ни к одной из перечисленных категорий [2].

Следует отметить такое важное обстоятельство, как неодновременность выборов по всей стране. В Кубанской области и Черноморской губернии выборы состоялись на один месяц после того, как Государственная дума открыла свои заседания. Данное обстоятельство имело свои последствия: с одной стороны наши избранники прибыли в Думу только в разгар работы первого российского парламента и не сумели принять активного участия в рассмотрении основных вопросов, с другой – кубанские выборщики, зная победные результаты голосования по стране для кадетов и трудовиков, вольно или невольно учитывали их итоги, что сказалось как на самих особенностях политической борьбы, так и на результатах выборов в целом.

Предвыборная кампания проводилась в условиях военного положения и других ограничений, под бдительным полицейским надзором и через прессу.

Главной особенностью выборов в 1-ю Государственную думу явилось то, что левые партии (социал-демократы и эсеры), больше всего сделавшие для появления самой возможности перехода страны к парламентаризму, бойкотировали их. Они считали, что Манифест 17 октября 1905 года об усовершенствовании государственного порядка в стране значительно выхолощен, то, что в нем обещалось, не выполнялось. Естественно, дать демократический состав российского парламента, способный осуществить преобразования в стране, как в политической, так и экономической сферах, в которых она так нуждалась, такие выборы не могли.

Бойкот 1-ой Государственной думы был проведен после поражения декабрьских вооруженных восстаний (социал-демократы приняли такое решение на Таммерфорской конференции), когда революция пошла на убыль. Поэтому он был не только неуместен, но и вреден (но об этом позже). На Кубани и в Черноморье листовки, призывавшие к бойкоту 1-й Думы, распространялись в марте 1906 года: Ейской группой Кубанского комитета РСДРП, Армавирской группой Северо-Кавказского комитета РСДРП, Черноморским комитетом РСДРП [3].

Не участвовали в выборах и кубанские эсеры, лидер которых П. С. Ширский в своей статье «Иногородние и Государственная Дума», раскритиковал избирательную систему Российской империи, в которой выборы не прямые (один человек – один голос), а двухстепенные, трехстепенные, а для крестьян даже четырехстепенные, он отметил, что в Кубанской области со своеобразным составом населения, большая половина которого лишена по разным причинам избирательных прав, избиратели участвуют прямо или косвенно только в выдвижении выборщиков, которые съезжаются и выбирают

членов Государственной думы. Крайние партии (по интерпретации П. Ширского – «передовые») думают, что выборы при настоящих условиях могут дать только подтасованное представительство и планировали использовать их только в целях политической агитации. Далее он описывал порядок выборов, при котором «многочисленный в Кубанской области разряд иногородних (слово взято в кавычки) не только не будет иметь своего представителя в Государственной думе, но наверно не будет иметь и своих выборщиков». «Злой насмешкой, – продолжает Павел Степанович, – звучит право иногородних принять участие в среде своих сельских обществ, то есть вернуться в свою Воронежскую, Рязанскую или Полтавскую губернию и там, путем влияния на выборы в волостные сходы, тем самым повлиять на состав выборщиков». Поэтому глава кубанских эсеров считал, что отказ правительства от введения четырехстепенной формулы (всеобщих, равных, прямых и тайных выборов), то есть каждому человеку – один голос, не дает возможности надеяться на плодотворную работу в будущей Думе [4].

В результате тактики бойкота простой избиратель был дезориентирован. В качестве примера приведем факт из станицы Ново-Троицкой. Безымянный корреспондент из этого населенного пункта писал в газету «Заря»: «На 16 апреля у нас назначены выборы в Государственную думу... теряемся, кого будут у нас выбирать от казаков и иногородних... На пасхальной неделе у нас вновь разбросаны и расклеены прокламации партии социалистов-революционеров, трактующие текущие события и призывающие к игнорированию» выборов [5].

Как же к этому решению леворадикальных партий отнеслась печать и другие политические силы и группировки?

Газета «Заря» (Екатеринодар) в передовой статье от 29 марта 1906 года ставила перед читателями вопрос: следует ли желать осуществления проектированной Думы, хотя бы в том виде, какой ей дается манифестом 20 февраля 1906 года? Следует ли пропагандировать необходимость для всего народа, для всех партий, принять широкое участие во всех подготовительных выборных собраниях и в самих выборных собраниях и в самих выборах депутатов, или разумнее бойкотировать выборы и самую Думу?

На этот вопрос она дает один и только один ответ: да, следует, непременно следует всем и каждому принять самое широкое участие в выборах и приложить все старание, чтобы выборы стали возможно полнее. Непременно следует. Выборные частичные забастовки отдельных партий, «бойкотирование выборов – шаг политически неосторожный, непродуманный, сулящий пагубные для всей России последствия».

И далее в передовице разъясняется позиция газеты: «забастовка и бойкот, как один из приемов политической борьбы, тогда только бывают целесообразны и приносят результаты, когда они полны, всеобщие; частичные же забастовки и бойкот

бессильны прежде всего и, внося лишь временные, незначительные затруднения в дело, ослабляют свою же борющуюся сторону и никогда никаких положительных результатов дать не могут. Вред делу сторонники бойкота принесли немалый. Они, прежде всего, сыграли на руку реакционному правительству. Уклонение от выборов хотя бы одного избирателя, а не только целых групп, является актом вредным для общего дела [6].

Также отнесся к бойкоту выборов в Государственную думу первого созыва и Ф. А. Щербина, писавший, что громадную ошибку допустили те, кто решил бойкотировать Думу, кто явился невольным противником народа, кто косвенно способствовал усилению шансов избирания в Думу реакционных элементов.

«Я далек от мысли защиты Думы в нынешней ее форме и тем более при нынешних условиях, созданных дополнительными распоряжениями правительства после 17 октября... И тем не менее, я являюсь горячим защитником «выборов» в ГД и в нынешней ее форме и при текущих условиях» [7].

Газета «Кубань и Черноморское побережье» (Екатеринодар), выходящая в то время под редакцией А. В. Филиппова, высказалась против бойкота выборов в I Государственную думу и об ошибке социал-демократов в этом вопросе. Корреспондент, скрывший свою фамилию под инициалами «В. Р.», писал, что тактика бойкота глубоко нецелесообразна, она играет на руку реакции, вызывая совершенно беспричинную озлобленность против истинных друзей народа [8].

Как видим, социал-демократы и эсеры, отказавшись от выборов в Первую государственную думу, тем самым усилили позиции прежде всего партии конституционно-демократической, в тех условиях оказавшейся наиболее левой по своей предвыборной программе.

Какие течения тогда существовали? 1. Леворадикальное бойкотировало. 2. Партия правового порядка, состоявшая в основном из административного аппарата боролась с кадетами, а затем и с «внепартийными прогрессистами», 3. кадеты, 4. «внепартийные прогрессисты» вместе с Ширским, Безходарным и пр., 5. мещанское общество сначала пыталось играть самостоятельную роль, главой его был К. Д. Безходарный, который входил в ядро кадетской партии, а затем, по мере того, как из газет стали поступать сведения о двойственном поведении кадетов в ГД-1, он сделал ставку на «внепартийных прогрессистов», о чем опубликовал заявление в прессе, и был в числе пяти кандидатов выдвинут в выборщики от последней группы.

В № 13 своего печатного органа кубанские кадеты от имени группы армавирских избирателей обнародовали программу партии народной свободы, состоявшую из восьми пунктов и призывали голосовать за них. Единственный пункт их программы касавшийся увеличения площади крестьянского землепользования: отчуждение частновладельческих земель за выкуп по справедливой оценке

мог вызвать сомнения и даже неприятие, если бы в выборах участвовали социал-демократы и эсеры, выставлявшие условия более радикального решения аграрного вопроса в пользу крестьян. Но они по вышесказанным причинам не участвовали в выборах [9].

Единственным их политическим противником на этом этапе предвыборной кампании была проправительственная партия правового порядка, которая, видя популярность кадетов, стала заниматься подлогом и называть себя «Русская партия народной свободы» [10].

На первом предвыборном собрании Кубанского комитета кадетской партии, которое было назначено на 16 апреля, предполагалось обсудить вопрос о возможных союзниках в предстоящей кампании. Учитывалось то обстоятельство, что партия не настолько сильна, чтобы обойтись без соглашения с внепартийной интеллигенцией и мещанами. В особенности с последними, у которых имеется 8 тысяч голосов из 12 тыс. избирателей. Отмечалось, что большинство мещан придерживаются прогрессивных взглядов и союз с ними принесет только пользу. Но высказывались и другие мнения: не входить ни с кем ни в какие предвыборные соглашения, а идти на выборы со своим списком.

К этому времени группа мещан образовала комитет, который задался целью провести в выборщики исключительно своих кандидатов – мещан.

Поэтому екатеринодарские кадеты хотели выбрать из среды мещан человека, который был бы недалек от их программы, пользовался среди них популярностью, и занести его в свой список кандидатов.

На предвыборном собрании 22 апреля возобладало мнение председателя Кубанского комитета

партии народной свободы Н. Н. Николаева, предложившего из пяти екатеринодарских кадетских выборщиков уступить по одному месту мещанам и внепартийным прогрессистам. Беспартийным интеллигентам предлагалось выбрать из своей среды к 26 апреля кандидата в выборщики. Связывающим звеном между мещанами и партией народной свободы мог послужить К. Д. Безходарный [11].

Однако из этой затеи ничего не вышло, блок между внепартийной интеллигенцией Екатеринодара и партией народной свободы не состоялся. Внепартийные интеллигенты дали список кандидатов в выборщики, который кадеты принять не пожелали. Кадеты составили свой список, в него вошли: Николаев, Михалев, городской голова Чистяков, Безходарный и Андриенко.

Литература и источники

1. Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9. М., 1994. С. 41.
2. Пятигорский листок. № 587. 16 апр.
3. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 486. Л. 258, 518-519, 528. 16.03; Д. 537. Л. 39; Д. 871. Л. 106; Ф. Р.-411. Оп. 2. Д. 360. Л. 7.
4. Кубань и Черноморское побережье. 1906. № 51. 4 марта.
5. Заря. 1906. № 14. 19 апр.
6. Там же. № 2. 29 марта.
7. Кубанская жизнь. 1906. № 6. 2 апр.
8. Кубань и Черноморское побережье. 1906. № 77. 8 апр.
9. Кубанская жизнь. 1906. № 13. 13 апр.
10. Там же. № 12. 16 апр.
11. Там же. № 19. 25 апр.

B. A. TREHBRATOV. FROM THE EARLY HISTORY OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA: FIRST ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN THE KUBAN REGION AND BLACK SEA PROVINCE

This article explores the political process in the Kuban-Chernomoriye during the elections to the first Russian parliament – State Duma (March – May 1906).

Key words: *political process in Russia, State Duma, political parties.*

И. Г. ИВАНЦОВ

СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ ШАПСУГСКОГО РАЙОНА (1924–1937)

Статья посвящена методам партийного руководства Шапсугским национальным районом, направленным на его коренизацию в плане образовательного и социально-экономического развития.

Ключевые слова: *коренизация, ликвидация неграмотности, национальный район, национальные кадры, районный комитет ВКП (б).*

В 1924 году на территории Черноморского (Новороссийского) округа Северокавказского края был образован Шапсугский национальный район. Предыстория его возникновения и обстоятельств, связанные с образованием района,

достаточно подробно освещены в литературе [1].

Из них следует, что под воздействием волеизъявления шапсугского народа и в целях улучшения его положения, Черноморский окружной исполнительный комитет утвердил провозглашенный 3-м